

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ДЕДЕ-МОРОЗЕ

— Настоящий!
— Ты из лесу пришел?
— Конечно, из лесу.
— А почему у тебя руки теплые?

Вот так. А что бы вы ответили на месте Деда-Мороза? Лисовский присел перед мальчонкой на корточки и высказался в таком духе: «Я сегодня добрый и с ребятами дружу. Никого не заморозю, никого не простужу!»

Он никогда не уверен, что все будет гладко. Ведь он имеет дело с детьми.

«Наш верный Лис», — зовут его друзья по театру. И в этом чудится что-то от «Маленького Принца», сказки Экзюпери, в которой тоже есть маленький Лис: он говорил, что если дашь себя приручить, то потом случается и поплакать.

Лисовский приручает детей, как волшебник.

Был случай, шел он в сентябре после спектакля домой и видит: по асфальту бежит ежик. Ну, бывает и такое. Он прихватил его домой, нарек Никиткой и соорудил ему корзинку. Там, зарывшись в бумагу, Никитка безмятежно проспал три месяца. Под Новый год, дня за три, однако, проснулся, не прозевал такой праздник. Лисовский прихватил его с собой на утренник в детский сад.

— А я не один к вам пришел!

И вытащил Никитку из-за пазухи. Ежик хрюкнул от неожиданности и — чух-чух — под елку. Вот визгу-то было... В конце, прощаясь, Дед-Мороз сказал:

— Ну, я ухожу, ребятки, а Никитку я вам на память оставлю. Слушайте воспитательниц, а то ведь я на следующий год и не приду. Никитка мне все расскажет!

Два года после этого в детском саду, как потом высказалась директриса, «ангелы летали». Никитка стал здесь воспитателем номер один. Чуть что — «Никитке скажу!» Уж его и ублажали...

Бывают случаи совсем уж неподвижные.

На новогоднем балу в Дворце культуры БМЗ театр ставил спектакль-сказку.

Лисовский играл, разумеется, Деда-Мороза. В антракте вышел в зал, чтобы поздравить детей и взрослых с Новым годом. Вошел в одну дверь, а в другую в это время... еще один Дед-Мороз входит. Это машинист сцены Дворца культуры дядя Леша — он тоже не первый год «морозит». Немая сцена — и «сыновья лейтенанта Шмидта» двинулись навстречу друг другу.

— Здравствуй, Гороховый Стручок!

— Здравствуй, Еловая Шишка!

Обнялись два Деда, потоптались на месте.

— Ты кого из лесу привел?

— Лягушку — квакушку, зайчика в трамвайчике, мышку-норушку... А ты?

— А я волка, медведя и лису привел!

Сюжет! Это же надо было сообразить! Ведь если в точности следовать народной сказке, как раз и должно быть два Деда-Мороза: Красный Нос и Сизый Нос. Один злой, другой добрый.

И началось соревнование! Кто лучше загадку загадает, да покрасивее сказку расскажет, да песенку споет... Снегурочки тоже включились. Зал был в упоении.

Докал-таки Красный Нос Сизого:

— Давай последнее соревнование: русское спляшем!

Тут дядя Леша не выдержал...

Такая вот черта у Лисовского: он не стесняется веселья, не боится быть смешным. Все это от той естественности, которая заложена в его характере с детства и хранилась все эти двадцать лет, когда он год за годом потешал детей и взрослых своими новогодними выдумками. Был случай, мимолетный, но яркий, когда Лисовский, играя в новогодней сказке Бабу Ягу (было и такое в списке его ролей), возмутился поведением одного юнца в первом ряду партера: сидя в окружении девчат, тот громко и иронически комментировал происходящее на сцене, Лисовский наблюдал за ним в прорезь занавеса...

Баба Яга, по действию, должна вылезти из люка на сцене и, запнувшись,

свалиться прямо в партер. Этот эпизод неизменно вызывал гомерический хохот всего зала. На этот раз она свалилась... прямо на колени этому самому юнцу и, со всем пылом и жаром обняв его, возопила:

— Миленька! Хорошенька!

«Миленька» красный, как рак, отбивался от возлюбленной, как мог, но и сам уже, не выдержав, хохотал и плакал...

После спектакля, придя за кулисы в поисках Бабы Яги, встретил там Лисовского и, окончательно сраженный, поздравил Бабу Ягу в лице Лисовского (или Лисовского в лице Бабы Яги) — от себя лично и своих спутниц — с Новым годом.

Лисовского мы знаем во многих серьезных ролях, в том числе в роли Дзержинского в спектакле «Шестое июля», большевика Панкратова в «Девятой симфонии», во многих других.

Но когда подходит Новый год, он опять становится Дедом-Морозом... И каждый раз выдумает что-нибудь непременно очень хорошее и веселое. Каждый.

Даже тогда, когда он не был еще Дедом-Морозом ни разу, а был просто Николаем Лисовским, участником брянского подполья в суровые годы оккупации, он обязательно как-нибудь отмечал каждый Новый год.

В ночь под Новый, 1942-й год вместе с Женей Игнатьевым, ныне тренером детской спортивной школы в Брянске, преподавали они немцам отличный «подарочек». По оврагу Нижний Судок проходили многочисленные коммуналки фашистов. Связь подпольщики портили и раньше, только обрывы немцы быстро находили. И тогда ребята решили перехитрить их. По-нашему орали песни, глухой ночью они навставляли там и сям в кабели «цыганки» — швейные иглы. И заземляли, естественно. Долго потом немцы голову ломали...

Сейчас Николай Петрович обучает уже других, открыл, так сказать, «школу Дедов-Морозов».

— Значит, так. Появляетесь вы без четверти двенадцать и говорите... Да вы не записывайте! Тут, братики, импровизировать нужно! А то какой из вас Дед-Мороз?

Интересно, а что делает Дед-Мороз летом?

Этим летом я видел, как на самой людной улице Брянска какой-то человек собирал грибы. Клянусь, это чистая правда. Обратите внимание: там, где у тротуаров растут деревья, где-то в начале июня появляются белые шампиньоны. Вот он их и собирал.

Конечно же, это был тот самый Дед-Мороз...

Г. СОРОКИН.